

Проклятый отбор

Автор:

Оксана Гринберга

Проклятый отбор

Оксана Гринберга

Восемнадцать лет назад граф Легер уничтожил мою мать, обвинив ее в супружеской измене, а меня отправил в сиротский приют. Но я выросла, и когда на моем плече зажглась метка Королевского Отбора, появился шанс доказать, что и во мне течет кровь Легеров. Поэтому я и приехала в Трирейн – взглянуть в глаза своему отцу. Но вернуться домой оказалось сложнее, чем я думала. Борьба за внимание короля Хакана развернулась не на жизнь, а на смерть, и в нее так некстати оказалось втянуто мое собственное сердце.

Оксана Гринберга

Проклятый отбор

Глава 1

Это произошло, когда я в очередной раз перечитывала Классификатор Высших Заклинаний магистра Менгеля. К тому же прошлым вечером спать легла я поздно, а встала засветло, так как до экзамена оставалось всего ничего, поэтому не сразу и сообразила...

Сперва подумала, что во всем виновата противная мошкара. Залетела через распахнутое окно, из которого открывался чудесный вид на Замковый Холм с

высящимся на нем королевским дворцом и красно-белым флагом Ридии и еще на лазоревую полоску Срединного Моря, мелькавшую в просветах между соседними домами.

Прозрачная магическая пелена, накинутая на окно, не была помехой утреннему ветерку, приносившему с собой горьковатый запах моря. Но, похоже, пропустила еще и вьющуюся повсюду мошкару, одна из которой – самая настырная! – пробралась в комнату и укусила меня за плечо.

Я задумчиво почесала зудящее место, собираясь вернуться к своему Менгелю. Перечитать его еще раз – чтобы уже наверняка! – и послезавтра сдать Теорию Высшей Магии на «отлично». Затем снова почесала, после чего скосила глаза на собственное плечо. И тут же неверяще выдохнула, уставившись на золотисто-алый магический круг с непонятным рисунком, полыхавший на смуглой коже.

Это было настолько неожиданно, что на долю секунды я не поверила своим глазам. Моргнула недоуменно, руки разжались, и злосчастный Менгель – сто двадцать шесть страниц в кожаном переплете с железной окантовкой – с громким стуком упал на пол.

Но поднимать не стала – мне сейчас было совсем не до него. Потому что со мной явно приключилась какая-то ерунда!

Впрочем, долго глазеть на эту самую ерунду я не собиралась, тут же начав действовать. Усилила защиту, вплетя в нее дополнительное заклинание от Темной Ментальной магии. Решила, что кто-то собирается подчинить меня своей воле. Сделать послушную марионетку, и даже умудрился поставить на меня собственную метку!..

Спускать подобное я никому не собиралась. Добавила еще и защиту от Светлой Магии, не забыв одновременно с этим подпитать окружавшие дом Стихийные Плетения.

Приготовилась, ожидая вражеского удара.

Но его так и не последовало. Все было тихо – никакого вторжения, никаких нападений и ни единой попытки на меня воздействовать, кроме той самой метки, упрямо сиявшей на моем правом плече.

И я снова скосила глаза.

– Что же ты такое? – спросила у нее с ненавистью. – Откуда взялась?!

Причем взялась настолько хитрым образом, что я не почувствовала чужеродного вмешательства – лишь легкий зуд после того, как метка уже появилась. И это было довольно странно!

Но раз так, тогда... Тогда я попыталась ее вывести. Погасить пришелицу извне, уничтожить чужой знак на своем теле, перед этим отследив, откуда он появился.

Пыталась и пыталась, шипя от боли в обожженной руке, потому что прибегла к наиболее действенной в подобных случаях Огненной Магии. Сыпала проклятиями на пяти языках Срединноморья и еще на паре диалектов Эрлистана, но и это не помогло – ни уничтожить метку, ни выследить того, кто ее поставил, мне так и не удалось.

Проклятый магический круг не собирался исчезать – наоборот, засиял еще ярче!.. Он не горел в адских заклинаниях из Темной Магии, которыми я пыталась его вытравить, не исчезал и от Светлых – этими я тоже неплохо владела. Правда, мне все-таки удалось уловить едва различимый магический след, приходящий извне. Но он был настолько слабым, что стоило мне начать его распутывать, как он тут же распался, исчез в утреннем воздухе Ридии, ускользнув от моего пытливого взора.

– Что же мне с тобой делать? – наконец, спросила я угрюмо, рассматривая пылающую метку в большом зеркале.

К этому времени я уже пересела из-за письменного стола к трюмо и уставилась на свое отражение. Нет, меня нисколько не интересовало ни собственное встревоженное лицо, ни волна растрепанных темных волос, выбившихся из утренней косы, ни сиреневые глаза полукровки. Я не переживала из-за обугленного рукава или же россыпи свежих волдырей на своей коже – расстаралась не на шутку, не собираясь себя жалеть.

Меня волновало лишь то, что проклятая метка продолжала гореть золотисто-красным светом, словно насмехалась над всеми моими попытками ее уничтожить!

Поэтому, залечив волдыри, я принялась сосредоточенно рассматривать светящееся переплетение магических узоров, от которых шли едва уловимые вибрации Высшей Светлой Магии. Решила, что сейчас я похожа на слона в посудной лавке, которому из-за своей неуклюжести никак не напиться зеленого чая из дреймарского фарфора.

Поэтому заставила себя успокоиться.

Думай, сказала себе. Появлению метки обязательно есть объяснение. Нужно его найти, и тогда я смогу ее погасить.

А если не смогу... Допустим, Высшая Темная Магия ее не возьмет, тогда мне стоит попробовать Светлой, в которой, признаюсь, я была не слишком-то хороша. Но на этот случай в моем полном распоряжении имелся дядя – Бертран Ривердейл, Высший Светлый Маг, ученый и почтенный член Магических Гильдий более чем семи стран Срединноморья.

Конечно, обратиться к нему за помощью означало бы признать собственное магическое бессилье, но... Что уж тут лукавить, если так оно и было!

К тому же дядя уже поднялся. Я слышала, как он, напевая, расхаживал по просторной гостиной на первом этаже. Затем, кажется, уселся в кресло, дожидаясь, когда я спущусь к завтраку, который уже накрывала горничная.

Это давно стало нашим утренним ритуалом – совместный завтрак, после чего каждый отправлялся по своим делам. Дядя – на работу, я же принималась за учебу.

И мне он очень нравился, этот самый ритуал, потому что после долгих лет скитаний мы наконец-таки обзавелись домом и смогли нанять слуг. Жизнь наша стала спокойной и размеренной, а еще вполне комфортной, поэтому загоревшаяся на плече метка была совсем некстати.

Она казалась мне вестником грядущих перемен, причем, несомненно, к худшему.

Поэтому я снова уставилась на светящийся круг в зеркале. Тут, вспомнив, что я все-таки магичка, активировала иллюзорное заклинание, воспроизведя точную копию узора перед своими глазами. Взмахнув рукой, принялась его увеличивать. Чуть приглушила яркость плетений, продолжая растягивать рисунок, пока, наконец, окончательно его не разглядела.

Светящиеся линии сложились в переплетение двух гербовых знаков, и я выдохнула с легким ужасом.

Потому что я их узнала.

В верхней части рисунка были изображены два оскалившихся грифона, держащих в лапах треугольный щит. Это был герб королевской династии Ассалинов, правившей Трирейном, если мне не изменяла память, на протяжении последних шести сотен лет.

Чуть ниже грифонов я разглядела нахохлившегося орла, удерживающего в когтистой лапе здоровенный ключ. С этим гербом я тоже была неплохо знакома. Ключ в лапах орла, уверена, был от столицы Трирейна, огромного портового города Коррины, потому что представители графского рода Легеров много поколений подряд становились его префектами.

Эти два герба на моем плече означали лишь то, что мое прошлое меня настигло. Вот так, в Ридии, в просторном доме на берегу Срединного моря, в ста морских милях от Трирейна.

Через двадцать один год после моего рождения.

Я подскочила на ноги и принялась расхаживать по комнате.

Выходит, сперва от меня избавились, как от ненужной вещи, а теперь вспомнили о моем существовании? Именно поэтому загорелась метка с гербами двух древнейших родов Трирейна!

Но почему сейчас?! Что им от меня надо?

Да и откуда на моем предплечье взялся орлу с ключом, если граф Расмус Легер, за которого вышла замуж моя несчастная мама, вышвырнул ее из собственной жизни, обвинив в супружеской измене?! В том, что нагуляла дочь незнамо от кого, потому что я не похожа ни на него, ни на нее – я родилась с черными волосами, Темным Даром и сиреневыми глазами.

И напрасно мама пыталась вразумить упрямого мужа, заявляя, что никакой измены не было и в помине, а в роду Ривердейлов через поколение рождаются дети-полукровки. Граф Легер не знал жалости. Развелся с мамой, когда мне было полтора года. Отправил ее в монастырь, а меня отдал в сиротский приют, отказавшись от отцовства.

И почти сразу же женился во второй раз, после чего у него одна за другой родились дочери-погодки.

Впрочем, мама о новой семье Расмуса Легера уже не узнала. Получив известие о разводе, она бросилась в пропасть с монастырской стены. Но перед смертью оставила короткую записку. Написала, что не хочет больше жить, потому что не понимает, как Расмус, которого она любила больше всех на свете, мог так жестоко с ней поступить.

Но поступил он так не только с ней – отдав свою дочь в приют, не удосужился заплатить за ее содержание.

Дядя приехал в Трирейн только через полтора года после трагических событий. Так уж вышло, что мамино письмо с просьбой о помощи дожидалось его в Ансельме, тогда как Бертран Ривердейл отправился в очередное кругосветное путешествие.

Вернувшись, он сразу же поспешил в Трирейн. Маму к тому времени давно уже похоронили за монастырскими стенами, поэтому дядя отправился на мои поиски. Обнаружил в сиротском приюте «Милостью Трехликой» – изголодавшуюся, запуганную постоянными издевками за редкий для Трирейна Темный Дар.

Забрав меня, дядя вызвал на дуэль моего отца.

– Этого напыщенного идиота, – заявлял он много раз после, – который отказался принять тот простейший факт, что у Ривердейлов иногда рождаются дети с Темным Даром! И все потому, что в нашем роду были демоны.

Впрочем, с дуэлью мой обычно рассудительный дядя в тот раз серьезно погорячился. Пусть Бертрану Ривердейлу не было равных в Светлой Магии во всем Срединноморье, но граф Легер мудро предпочел драться на мечах. Наверное, потому что в этой науке и ему не было равных во всем Трирейне.

Правда, дядю Бертрана он все-таки не убил, хотя мог бы. Вместо этого приказал убираться и больше никогда не показываться ему на глаза.

Наверное, для весомости его слов Бертрану Ривердейлу навсегда запретили въезд в Трирейн. Меня, правда, в черный список не внесли, но мысль о возвращении на родину вызывала стойкое отвращение, которое я не забывала высказывать в наших разговорах.

Разговаривали мы постоянно, потому что дядя меня и вырастил.

Мои бабушка с дедушкой к тому времени уже умерли – не пережили известия о смерти младшей дочери. Других родственников у нас не было, а дядя не рискнул оставить меня на попечении у посторонних людей. Сказал, что я так сильно плакала, когда он попытался меня отдать, что его бедное сердце не выдержало.

И он взял меня с собой.

С тех пор я сопровождала его повсюду. Мы скитались по миру; побывали в двадцати странах Срединноморья, старательно обходя границы Трирейна. Добрались до океана, прокатив на повозках по Великому Океаническому Пути. Полтора года прожили при монастыре в Мардинских Горах, изучая Высшую Светлую Магию – вернее, дядя ее изучал, я из-за своего юного возраста пыталась хоть что-то понять, а монахи из жалости подкармливали меня сладостями.

Затем отправились на Север. Перебрались через Скалистые Горы, долго разыскивали демонов-отшельников Ша-Шарина, пытаюсь вызнать у них секреты Темной Магии. Но демоны оказались не слишком сговорчивы, так что из Ша-Шарина нам пришлось убираться куда быстрее, чем мы в него попали.

После этого дядя обернул свой взор на Запад. Мы сели на корабль с золотоискателями и отправились на Огненные Острова. Но поиски драгоценной руды Бертрана Ривердейла мало интересовали. Дядю привычно манила магия, на этот раз Стихийная.

Именно там, на одном из Огненных Островов, мы едва выжили во время начавшегося извержения. С трудом успели на последний корабль, на котором уносили ноги золотодобытчики, и вернулись в Ансельм. Но снова долго не задержались, отправившись на Юг. Разыскивали Черных Драконов на вересковых пустошах Таррнаса, затем Бриллиантовый Город в пустыне Архиса.

Все это время дядя безостановочно учился, пытаюсь расширить свои познания в Высшей Магии, не забывая обучать и меня.

Но, бывало, мы возвращались из странствий и устраивали себе небольшие передышки. Останавливались на несколько месяцев в одном месте, когда дяде приходило в голову написать очередной трактат или же опровергнуть спорные тезисы коллег по Магическим Гильдиям.

В эти редкие моменты я наслаждалась спокойной жизнью. Вела наше скромное хозяйство – готовила еду, если мы не могли позволить себе кухарку, стирала одежду, если у нас не хватало средств на прислугу.

Иногда в нашем доме появлялись женщины. Правда, это случалось только в те моменты, когда у дяди водились деньги. Тогда у него заводились и любовницы, исчезающие, как только полученные гонорары подходили к концу.

Одна из них задержалась у нас – у него! – почти на целый год, потому что тот затерянный город мы все-таки нашли и с нами щедро расплатились. Звали ее Элис, мы снова жили в Ансельме, и я к ней порядком привязалась. Она тоже относилась ко мне, как к дочери. Мне как раз исполнилось тринадцать, и именно Элис научила меня разным женским штучкам, заставив дядю выделить деньги на новый гардероб – не только для нее, но и для меня.

Затем его гонорар подошел к концу, Элис нашла себе другого, оставив нас без всякого сожаления, а мы... Мы снова отправились в странствия, пытаюсь познать неведомое и найти давно утерянное.

Правда, последние семь месяцев прожили в столице Ридии, Даррисе, выстроенном на крутых склонах Авитанских Скал. И в ближайшее время никуда не собирались, чему я втайне была рада. Сняли двухэтажный дом на берегу моря – смогли себе это позволить, потому что дяде нашлось неплохое место при дворе Ридийского короля Джейкоба.

Бертран Ривердейл курировал строительство нового водопровода, и работа захватила его настолько, что он планировал остаться в Ридии еще на несколько лет. К тому же король Джейкоб увлекся рассказами о путешествиях, поэтому дядя частенько задерживался во дворце, развлекая его величество историями о наших приключениях в далеких странах.

При дворе Джейкоба нашлось место и для меня. После экзаменов я должна была стать фрейлиной у юной принцессы Аннабель, на которую, как надеялся король, мое присутствие произведет благотворное влияние. Его дочь начнет проявлять больше интереса к изучению наук и магии, променяв развлечения и ухаживания кавалеров на книги.

В этом я серьезно сомневалась, но получить место очень хотелось. Потому что это была ты жизнь, которой у меня никогда не было.

Я мечтала о собственном доме в красивом и спокойном месте, о комнате с книгами, кровати с тонким постельным бельем и столовой с белоснежными скатертями. Мечтала о простых повседневных заботах – о дяде, еде, и одежде, и еще чтобы нас наконец-таки перестали убивать за то, что мы снова сунули нос не туда, куда следовало.

Хотела, чтобы нам больше не грозила опасность, чтобы мы прекратили убегать, ползти по пустыне, изнывая от жажды; преодолевать горы, укрываться от падающих с неба кусков пемзы или же сражаться с порождениями магии, о которых обычные люди и слыхом не слышали.

Спокойная жизнь – вот то, чего я желала!

Моя мечта наконец-то начала осуществляться, но из-за проклятой метки все грозило обратиться прахом. Потому что я внезапно поняла, что она обозначала.

Когда я спустилась в гостиную – спокойная и собранная, сменив платье с обгоревшим рукавом на светлую блузку и юбку, – дядя уже сидел за столом.

– Ты задержалась, – произнес он, взглянув на меня с интересом, – и это довольно необычно.

Я тоже на него посмотрела.

Мы с ним были несколько не похожи. Он – типичный Ривердейл, светловолосый, с голубыми глазами и упрямым подбородком, который скрывала небольшая ухоженная бородка. Дядя отрастил ее в Ридии, и она стала предметом его тайной гордости.

Я же, с черными волосами, сиреневыми глазами, острыми скулами и полными губами, куда больше походила на портрет одной из моих прабабок – видела его до того, как дядя продал дом, чтобы оплатить очередное наше путешествие на край света.

Та самая прабабка тоже обладала Темным Даром.

Впрочем, вся эта история – изначально Светлые Ривердейлы и Темная Магия – уходила корнями в далекое прошлое, в котором одна из моих прародительниц пала жертвой чар заезжего демона. Правда, в Ансельме исконный житель Ша-Шарина надолго не задержался. Решил, что развлекся и хватит и семейная жизнь не про него. Сгинул с концами, зато доставшийся их дитю Темный Дар задержался у Ривердейлов навсегда.

Передавался он через поколение, проявился и у меня.

– От тебя за версту несет Темной магией, – констатировал дядя, отложив в сторону утренний «Вестник Ридии», который, подозреваю, успел изучить от корки до корки. – И вид расстроенный. Неужели подготовка к экзаменам идет не так легко, как тебе хотелось?

Обосновавшись в Ридии, мы решили, что мне не мешает получить диплом Высшего Темного Мага. У дяди были знакомства в Академии Дарриса, поэтому меня зачислили прямиком на последний курс. Правда, на лекции я толком и не ходила – изо дня в день сдавала экзамены за прошлые курсы.

Трудно не было – практических знаний мне вполне хватало. Но теория хромала, так что последние месяцы я жила, обложившись книгами.

– Мне совсем несложно, – сказала ему. – Жаль только, что послезавтрашний экзамен по Теории Высшей Магии придется отложить. У меня возникли кое-какие дела в Трирейне.

Сказала и мысленно усмехнулась, дожидаясь дядиной реакции. Она последовала моментально – Бертран Ривердейл уставился на меня крайне недоуменно.

Иногда у нас с ним возникали разногласия – мы спорили, как трактовать древние книги или же поступать в тех или иных ситуациях. Но в одном были абсолютно схожи – мы дружно ненавидели Трирейн, не забывая обсуждать каждое из известий, приходивших из этой крупной морской державы.

Как раз вчера вдоволь позубоскалили, вычитав в утренней газете презабавную новость. Речь шла о том, что в Трирейне затеяли Отбор невест. Да-да, для молодого короля Хакана Ассалина, который – вот же бедняжка! – не может справиться с выбором жены самостоятельно.

Но затем дядя вспомнил, что таковы традиции Трирейна, и Отбор Невест происходит каждый раз, когда королю из рода Ассалинов приходит время жениться. Причем затевается он серьезного масштаба, с приглашением принцесс со всех концов обитаемого мира, и мало кто может взять на себя смелость отказать их королю.

Но на этот раз – если верить той заметке – Хакан Ассалин собирался сделать выбор из местных красавиц, поэтому на Отбор призвали только дочерей знатных родов королевства.

Именно об этой заметке я вспомнила, сидя перед зеркалом и залечивая волдыри на обожженном плече. Затем, уставившись на магическую метку, внезапно поняла, что это и есть мое приглашение на Королевский Отбор в Трирейн!

– Объяснись, – спокойно попросил дядя.

Вместо ответа я направилась к дубовому буфету, в одном из ящиков которого наша служанка складывала старые газеты – вдруг Бертрану Ривердейлу придет в голову их перечитать. Отыскала вчерашнюю, после чего, вернувшись к столу, молча раздвинула чашки, отставив в сторону масленку и молочник с изящным носиком.

– Вот, – сказала ему, разложив газету на белоснежной скатерти, – погляди! Король Хакан из Трирейна надумал жениться, поэтому на Отбор пригласили дочерей всех знатных родов королевства.

Заметку украшал черно-белый инпринт – впрочем, не слишком удачный, – картинка, запечатленная на магических кристаллах, после чего разошедшаяся, подозреваю, по всем типографиям Срединноморья. Потому что я натыкалась на этот портрет уже не в первый раз.

Со страницы газеты на меня строгими темными глазами смотрел молодой черноволосый мужчина. Довольно привлекательный, что уж тут душой кривить! У него было умное лицо с упрямым подбородком и тренированное тело. К тому же этот человек явно привык повелевать. Инпринт был сделан в момент, когда Хакан Ассалин отдавал приказания – стоял вполоборота, с вытянутой королевской дланью, и ему почтительно внимали его подданные.

Типичный мужчина Трирейна, подумала я, разглядывая красивое волевое лицо молодого короля, не находя в нем никаких изъянов. Один из тех, кто принимает решения и никогда не сомневается в их правильности, даже если они в корне неверны.

Такой же, как и граф Легер, уничтоживший мою мать восемнадцать лет назад.

Но теперь, с меткого Королевского Отбора – о нет, меня вовсе не интересовало участие в этом мероприятии! – у меня появилась возможность доказать своему отцу, насколько сильно он заблуждался. Показать всю глубину его ошибки – такую же огромную, как и пропасть, в которой оборвалась жизнь моей бедной мамы.

Потому что на моей коже сияло вещественное доказательство нашего родства. Такое, что и не оспорить, даже если Расмус Легер упрется рогом в землю, – метка Королевского Отбора с гербом его рода.

– Я пока еще не жалуюсь на плохое зрение, – тем временем нахмурился дядя. – И память меня до сих пор не подводила. Эйвери, что происходит?

– Мне пришло приглашение на Королевский Отбор в Трирейн, – сказала ему. – Меня призвали, как одну из Легеров. Вот, посмотри!

Обнажила плечо, а затем еще и воссоздала иллюзию магической метки в воздухе, увеличив ее до такой степени, чтобы и дядя смог «полюбоваться» гербами Ассалинов и Легеров.

– Похоже, те, кто рассылал эти метки, воспользовались каким-то древним знанием. Скорее всего, магия крови или магия рода... То, что лежит за пределами моего понимания, – призналась ему. – Зато она подтверждает мое родство с Легерами.

Подойдя, дядя сосредоточенно склонил голову. После чего, протянув руку, коснулся прохладными пальцами метки. Закрыв глаза, погружаясь в магические потоки, и я почувствовала, как вокруг него закрутились невидимые для обычного глаза вихри.

Бертран Ривердейл был очень сильным Светлым магом. Наверное, одним из сильнейших в Срединноморье, но и он вскоре констатировал, что столкнулся с подобным в первый раз.

Тонкая работа, заявил мне. Можно сказать, ювелирная.

– Тот, кто рассылал эти метки, владеет Светлой Магией на выдающемся уровне. – И тут же произнес задумчиво: – Но Королевские Отборы, если мне не изменяет память, проводит действующая церковь Трирейна.

– Сестры Трехликой Богини, не так ли?

Дядя кивнул.

– Ювелиров от магии среди церковников довольно мало. Я бы сказал, что до этого времени мне такие не попадались. Куда больше это похоже на неизвестное нам заклинание, которое они старательно оберегали в стенах своих монастырей еще с начала времен, когда Боги, спустившись на землю, даровали людям магию. Впрочем, я могу попробовать ее снять...

Я покачала головой.

– Не надо, – сказала ему. – До этого я собиралась попросить тебя о помощи, но затем передумала.

К тому же я несколько не была уверена в том, что дяде это под силу. Он, как и я, никогда не сталкивался с подобным до сегодняшнего дня.

– Но почему?!

– Потому что я собираюсь туда поехать, – сказала ему спокойно. – Я отправлюсь в Трирейн, на этот проклятый Отбор, но, конечно же, не в качестве одной из невест короля Хакана Ассалина. – Покачала головой. – О нет, дядя! Я поеду туда только для того, чтобы взглянуть в глаза Расмусу Легеру. Хочу увидеть его лицо, когда покажу ему эту метку. Вернее, когда он поймет, что я все-таки его дочь и что он ошибся, обвинив маму в измене.

Дядя смотрел на меня, размышляя. Наверное, думал о том же, что и я.

Например, что эта самая метка ставила точку в спорном вопросе моего отцовства. Пусть я не сомневалась в том, что Расмус Легер мой отец, но в своем последнем письме Анна Ривердейл упоминала о каких-то фальшивых доказательствах против нее, которые заставили ее мужа принять столь ужасное решение.

– Ты уверена? – наконец, спросил дядя. Выглядел он порядком встревоженным. – Ты ведь знаешь, Эйвери, я не смогу тебя сопровождать. Путь в Трирейн мне закрыт.

Кивнула, потому что была уверена. Внезапно подумала, что это будет первое мое самостоятельное путешествие.

– Но ты не должен за меня беспокоиться, это не займет много времени. Я сейчас же отправлюсь в порт и куплю билет на вечерний корабль, а завтра утром уже буду в Коррине. Там я поговорю с Легером – вернее, посмотрю тому в глаза, – затем попрошу кого-нибудь на Отборе погасить мою метку и отправлюсь домой. – Кому я там нужна, в Трирейне, незаконнорожденная полукровка, среди множества девиц из знатных и благородных родов? – Ты не успеешь и глазом моргнуть, как я вернусь домой, и мы заживем прежней жизнью.

Но мамина честь будет обелена, и, я надеялась, призраки прошлого перестанут навещать слишком часто. Иногда меня мучали кошмары – снились ужасы сиротского приюта, – и я надеялась, что поездка в Трирейн поможет от них избавиться.

К тому же я не собиралась мстить Расмусу Легеру или совершать какие-либо глупости. Всего лишь хотела показать ему метку и мамину записку, которую всегда носила в медальоне на груди. О том, что она любила его больше жизни, а он, несправедливо обвинив, эту самую жизнь у нее отнял.

После этого думала вернуться домой. Сдать экзамены, получить диплом Высшего Мага, затем с чистым сердцем привести взбалмошную дочь короля Ридии к Тьме... Тьфу ты, к Свету, потому что и со Светлой магией я обращалась довольно неплохо.

На это дядя, вздохнув, заявил, что раз я твердо решила поехать, то он не станет мне препятствовать. Я уже взрослая, и у меня своя голова на плечах.

Но сейчас нам не помешает позавтракать, так как ему нужно спешить на работу. Он отправлялся в горы, где уже началось строительство первой очереди акведука, и, скорее всего, вернется домой поздно и меня уже не застанет. Кивнув, я потянулась к кофейнику, попутно вспоминая обо всем, что знала о короле Хакане Ассалине.

Теперь ему должно было быть около тридцати лет. Трирейном он правил последние пять, взойдя на трон неожиданно для самого себя.

Как, впрочем, и для остальных.

Младший сын короля Ориса, Хакан Ассалин заканчивал Академию Магии в Сальене, когда его семья трагически погибла. Попала в ужасный шторм неподалеку от столицы. Их корабль пошел ко дну, его отец, мать и два старших брата погибли.

Я помнила тот день.

Мы были на другом берегу Срединного моря, в Акведании, но и до нас докатились отголоски того страшного шторма. Дядя утверждал, что его вызвало подземное землетрясение, произошедшее у берегов Трирейна. Порожденная им огромная волна накрыла королевский флагман и сопровождавшие его корабли, после чего, разойдясь в разные стороны, смыла в море несколько рыбацких деревень.

– Трагическая случайность, не оставившая ни единого шанса выбраться тем, кто оказался рядом, – говорил мне тогда дядя Бертран. – Природные катастрофы подобного масштаба, к сожалению, невозможно ни предсказать, ни предотвратить. Они неподвластны Стихийной Магии и дают человеку понять, что он всего лишь песчинка на груди у Матери-Природы.

Дядя, несмотря на свои многочисленные научные и магические степени, был фаталистом.

Зато я такой не была, но к концу завтрака стала понимать, что Трирейн с его Сестрами Трехликой не оставили мне ни единого шанса избежать Королевского Отбора, даже если бы я очень сильно этого захотела.

Метку было никак не снять.

К тому же очень скоро она начинала противно зудеть, несмотря на все мои попытки ее успокоить. Немного уgomонилась лишь тогда, когда я отправилась в порт и купила билет в Трирейн.

– Вот! – заявила я ей, придя домой, чтобы сложить в небольшой саквояж пару платьев и запасную сорочку.

Потому что мое возвращение магической метке совершенно не понравилось. Если в порту она успокоилась, то теперь снова давала о себе знать, и от мерзкой чесотки я не находила себе места.

– Погляди! – обнажив плечо, я потрясла перед ним клочком бумаги. – Видишь, это билет на корабль, и я еду на ваш проклятый Отбор! Так что хватит, угомонись!

Она послушно успокоилась, а я мстительно подумала, что пусть я и отправлюсь в Трирейн, но, видят Боги, надолго там не задержусь.

Глава 2

В Коррину я прибыла к утру следующего дня.

До этого долго стояла у борта трехмачтового шлюпа «Медуза», дожидаясь, когда на горизонте покажется мой родной город. Но первыми из голубоватой дымки вынырнули Парадные Столпы – высеченные в прибрежных скалах гигантские фигуры Отцов-Основателей из династии Ассалинов. Затем корабль миновал маяк на одном из горных отрогов, защищавших гавань, и неприступный форт на втором, и я наконец-таки увидела раскинувшуюся на побережье столицу Трирейна.

Прильнула к борту, разглядывая огромный город, окруженный белоснежными крепостными стенами, а дальше за ними – неприступными скалами. Впрочем, обзор то и дело заслоняли корабли – прибрежные воды кишели торговыми судами и снующими повсюду рыбацкими лодками.

Стоял в гавани и военный флот Трирейна – вернее, его часть, охранявшая подходы к столице. Величественные трех- и четырехмачтовые корабли держались чуть в стороне от общей суеты, и легкий ветерок раздувал золотистые стяги с хищными грифонами.

Я же, глядя на них, отстранено подумала, что не зря морской флот Трирейна называли грозой Срединноморья. С приходом к власти короля Хакана число

военных кораблей увеличилось чуть ли не на треть. К тому же королевство имело сильнейшую в этой части света сухопутную армию. Единственные, кто с ними еще мог тягаться в военной мощи, были демоны Ша-Шарина, от которых Трирейн отделяли неприступные Скалистые Горы.

Неприступные для людей, но их вполне можно преодолеть на крыльях.

Правда, пять лет назад молодому королю удалось заключить с демонами мир. Обе стороны старательно следовали всем пунктам соглашения, так что войны никто не ждал. Но, судя по флотилии кораблей и огромным арбалетам на крепостных стенах, к ней были готовы.

Пока я мысленно прикидывала военную мощь Трирейна, «Медуза» стала подходить к причалу, и пассажиры принялись готовиться к высадке. Вернее, дружно устремились к борту, толкаясь и переругиваясь, словно опасались, что замешкавшись, они останутся на корабле навсегда.

Меня решительно оттеснила от борта пожилая матрона с огромными баулами, за которыми следовал хлипкий мужичок, тянувший на веревке трех блеющих овец. Их попыталась было обойти пара пронырливых личностей, успевших этим утром предложить мне драгоценности крайне сомнительного происхождения. Но на пути у них встала анемичная дама, всю дорогу до Коррины жаловавшаяся на морскую болезнь, а теперь решительно собиравшаяся покинуть корабль одной из первых.

Судя по выражению ее лица, лучше никому не вставать между ней и вожделенным берегом!..

Тогда мужчины попробовали прорваться к сходням с другой стороны, но наткнулись на очередное препятствие – визгливую мать семейства, ее мужа с остекленевшим после ночных возлияний взглядом и выводок разновозрастных детей.

И я, усмехнувшись, отвернулась.

Толкотня у борта набирала обороты, и я решила в ней не участвовать. Снова стала смотреть на оживленный город, в котором родилась двадцать один год назад. Станным образом он производил на меня довольно тягостное

впечатление. Еще и ночью мне снова приснился кошмар, и я долго ворочалась в покачивающемся корабельном гамаке, прислушиваясь к шуму волн и пытаюсь успокоиться.

Теперь же, глядя на переполненную пристань, спящих повсюду людей и тюки с поклажей, я внезапно поняла, что хочу поскорее вернуться в Ридию. Поездка в Трирейн больше не казалась мне хорошей идеей. Демоны с ним, с этим Легером, прожила без него столько лет – буду жить и дальше! Зачем мне что-то доказывать тому, кто давным-давно забыл о моем существовании?

Правда, приехать мне бы пришлось в любом случае. Хотя бы ради того, чтобы снять метку, которая снова принялась зудеть, стоило мне подумать, что в гробу я видала этот самый Отбор!

Я подозревала, что избавиться от нее можно будет только одним способом – добраться до дворца и найти тех, кто в ответе за проведение Отбора. Объяснить им, что они ошиблись и мне здесь не место.

А раз так, то... Мне ничего не оставалось, как подхватить свой саквояж, затем ловко шагнуть в образовавшийся между овцами и громогласной матерью семейства просвет. Можно было, конечно, распахнуть портал, но я знала, что пользоваться магией в портах мегаполисов Срединноморья запрещено.

Нарываться на неприятности мне не хотелось, поэтому, кинув насмешливый взгляд на незадачливых воров, я сбежала по деревянным мосткам и ступила на родную землю.

...Землю, куда Расмус Легер двадцать три года назад привез свою молодую жену Анну Ривердейл, забрав ее из отчего дома в Ансельме. И откуда через пять лет меня, едва живую, увозил с собой дядя Бертран.

Это была моя родина, о которой все эти годы я старательно пыталась забыть. И мне почти это удалось – даже паспорт у меня был ридийский, с морскими гидрами, по слухам, вымершими еще три столетия назад. Его-то я и продемонстрировала двум магам-таможенникам, терпеливо дождавшись своей очереди.

– Значит, мисс Эйвери Ривердейл из Ридии? – произнес один из них, окинув меня безразличным взглядом. Мой ридийский паспорт его не заинтересовал, зато отметка о Темном магическом даре привлекла внимание. Разглядывал он ее довольно долго, но к чему придраться так и не нашел. – Цель приезда в Трирейн?

– Королевский Отбор, – отозвалась я вежливо, решив, что таможенники мне и помогут. – Получила приглашение, отказаться от которого было выше моих сил.

Чуть приподняла рукав темно-серого дорожного платья, показав им свое плечо.

Магическая метка на подъездах к Коррине вела себя вполне прилично. Полыхала себе потихоньку, начиная зудеть только тогда, когда я сомневалась в целесообразности этого... гм... мероприятия. Теперь же она вспыхнула так ярко, что у таможенника округлились глаза.

И я, вздохнув – ну что за напасть! – добавила:

– Не могли бы вы мне подсказать, где тут проходит Королевский Отбор?

И они подсказали. Причем оказались настолько любезны, что даже раздобыли для меня извозчика с коляской, заявив, что он-то и доставит меня напрямик в загородную резиденцию Ассалинов. Потому что Королевский Отбор проводили не в столице, а в летнем дворце, выстроенном на склоне спящего вулкана Ингор.

Сам же вулкан был огромным, почти под пять тысяч метров высотой, с ледниками на терявшейся в облаках вершине. Я задрала голову, пытаюсь ее разглядеть, щурясь на солнце и рискуя потерять единственную захваченную с собой шляпку.

Но так и не смогла.

Наконец, покончив с формальностями на таможне, уселась в нагретую жарким июльским солнцем коляску. Накинула прозрачную магическую пелену, чтобы уберечься от пыли, сказав бородатому извозчику, чтобы тот поскорее трогал.

И мы поехали.

Прокатили через шумный город, чуть ли не в три раза превышавший размерами столицу Ридии; по широким мощеным улицам мимо бесконечных каменных домов с терракотовыми крышами. Где-то через полчаса застряли в очереди на выезд у Западных Ворот, потеряв на этом еще минут двадцать.

Это дало мне возможность вблизи оценить мощь крепостных стен, утыканных гигантскими арбалетами, направленными в небо, а не на море. Потому что трирейнцы куда больше опасались нападения с воздуха, чем с воды.

Впрочем, несмотря на арбалеты и множество гвардейцев с золотыми грифонами на темных одеждах, в Коррине царил беззаботный дух веселья. Кабаки и трактиры были переполнены, отовсюду неслись песни и громкие разговоры. Прохаживались разряженные парочки, то и дело проезжали украшенные цветами коляски. Гуляли свадьбы, хотя день был обычным, рабочим.

Спросила об этом у извозчика, на что тот с готовностью пояснил, что в стране сейчас праздники. Да-да, как раз по случаю начавшегося вчера Королевского Отбора. И продлятся они ровно до того дня, когда в Трирейне появится молодая королева.

С его слов выходило, что произойдет это очень и очень скоро – два-три дня, – потому что никто и ничего затягивать не станет. К тому же первое испытание подходило к концу, и вот-вот начнется второе...

На это я лишь пожала плечами – ну конечно же, извозчики всегда и все знают. Даже то, что происходит за стенами закрытой королевской резиденции!.. И если потребуется, они с легкостью могут дать совет. Всем, включая короля.

Но после его слов я все-таки почувствовала легкий укол раздражения. Если он прав, то... Выходило, Отбор уже начался – еще вчера, – и никто не стал дожидаться прибытия какой-то там Эйвери Ривердейл!

С другой стороны, зачем им ждать незаконнорожденную дочь графа Легера, проживающую в Ридии? Вернее, родилась-то я в законном браке, но отец от меня отказался, вышвырнув вон.

Скорее всего, остальные претендентки были готовы, поэтому сразу и начали...

Но в сложившейся ситуации опоздание было очень даже мне на руку – я все равно не собиралась ни в чем участвовать. А раз уж первое испытание прошло, то... Тем более я никому не нужна! Поэтому тихонько приеду, попрошу снять метку, затем так же тихо уеду, не привлекая лишнего внимания.

Встретиться я собиралась только с графом Легером, но при этом все еще надеялась попасть на «Медузу», сегодня же вечером возвращавшуюся в Ридию. Договорилась об этом с капитаном, и тот заверил, что у него всегда найдется для меня место – маг на корабле никогда не бывает лишним.

К тому же у моей спешки была причина – я собиралась успеть на завтрашний экзамен по Теоретической Магии и даже не поленилась захватить с собой в дорогу Классификатор Менгеля.

Думала об этом, трясясь в коляске по широкой дороге, забиравшей все выше и выше в гору, поглядывая на проезжавших мимо всадников с королевскими грифонами на груди и крестьянские повозки. Затем стала смотреть на раскинувшийся у моих ног огромный город, на бесконечные кварталы терракотовых крыш, мраморные храмы Трехликой Богини, украшенные острыми шпилями с позолоченными вершинами, и белоснежные стелы в честь великих побед династии Ассалинов.

Но промышляли короли Трирейна не только войной – возле порта тянулись длиннющие амбары и складские помещения. Увидела я и огромные доки, в которых строились очередные корабли, готовые вот-вот усилить военный или торговый королевские флоты.

Затем дорога завернула за бок скалы. Мраморные храмы и терракотовые крыши исчезли, вместо них потянулись бесконечные виноградники и зеленеющие оливковые рощи. В паре мест мой скучающий взгляд наткнулся на технические постройки проходившего под землей водопровода. Глаз у меня был наметан – подозреваю, отыскать их я могла где угодно.

Дядя не только прожужжал мне уши, но и изрисовал дома всю бумагу, наглядно демонстрируя принципы их работы, так что мне даже пришлось послать служанку в книжную лавку за новой партией.

Перед моим отъездом он не удержался и прочел мне целую лекцию об Адда-Аделине – так назывался новый водопровод, возведенный на склонах Ингора магистром Анларом, которого дядя считал своим учителем.

Но сейчас от мысли о текущей по трубам воде мне лишь сильнее захотелось пить. Еще в городе я накинула на коляску магическую пелену, защищавшую меня от мелкой пыли, но воду захватить с собой не догадалась. Не ожидала, что дорога займет столько времени, а колодцы нам как-то не попадались.

Можно, конечно, было завернуть на одно из фермерских хозяйств, но я решила не терять времени. Чтобы отвлечься, завязала беседу с извозчиком, который тут же вывалил на меня ворох столичных новостей.

Например, что короля Хакана в народе очень любят. За пять лет своего правления он успел многое сделать на благо королевства. Заключил мир с демонами, затем приструнил пиратов из Домакана, и теперь те старательно обходили берега Трирейна стороной. После этого снизил ввозные пошлины, что повлекло за собой расцвет торговли. А еще провел образовательную реформу, выстроив несколько университетов и новые академии магии.

– Ему остается только приструнить нашего проворовавшегося префекта...

Я заинтересовалась, вспомнив, что префектами Коррины всегда становились Легеры. Оказалось, что сейчас у них совсем другой глава. Везде устанавливает собственные порядки, дерет деньги не по-божески, и никто не может ему и слова сказать, потому что все боятся!..

– Его и этих бледнолицых дев, – добавил извозчик. – Совсем они распоясались! – Кивнул куда-то в сторону, заявив, что за следующим поворотом будет как раз видна одна из их Обителей. – Давно пора вере в Великого Отца встать наравне с Трехликой Богиней! В той же Ридии, я слышал, все Боги равны, и каждый выбирает себе того, кто ему больше по душе.

Сказал и уставился на меня вопросительно. На это я покивала – в Ридии как раз была свобода вероисповедания.

– У нас же, в Трирейне, вера в Великого Отца хиреет из года в год, потому что везде эти жабы в белых одеяниях! – После чего в сердцах сплюнул на дорогу и

вытянул руку, указывая на выросший за поворотом белокаменный монастырь.

И я попросила придержать лошадь.

Выстроен монастырь был на отроге скалы в нескольких сотнях метров от нас. Окруженный высокими стенами, с единственной подъездной дорогой и перекидным мостом через пропасть, он мог по праву считаться совершенно неприступным.

Но меня волновало совсем не это. По сердцу полоснуло болью, и я, не выдержав, вышла из коляски. Ступила на пыльную землю, чувствуя идущий от нее июньский жар. Уставилась на светлые стены монастыря, его прямоугольную крышу и острый шпиль.

Потому что именно там, в той самой Обители Трехликой, что по дороге к летней резиденции королей Трирейна, моя мама провела свои последние дни. И где-то там, в окружавшей монастырь пропасти, и оборвалась жизнь Анны Ривердейл.

Вскинула руку, с помощью магии усиливая зрение. Хотела получше рассмотреть Обитель, но вместо этого заметила кое-что странное. На ее плоской крыше, раскинув руки, замерли с десятков фигур в белоснежных одеяниях. Не шевелились, лишь легкий ветерок колыхал фалды их мантий.

– Что они делают? – спросила я у извозчика, рассказав ему об увиденном. – Молятся?

– Молятся?! – усмехнулся он. – Если это можно так называть! Говорят, таким образом они якобы сдерживают вулкан. Будто бы они обладают особой магией, и только из-за их стараний Ингор все еще спит. Но в последнее время это занимает у них слишком много сил, поэтому и церковная десятина выросла почти на десять льеров! – Последнее он произнес в сердцах. Затем добавил: – Хотя и так ясно, что, если Ингор проснется, нас никто уже не спасет. Никакая магия Сестер нам не поможет!

И тут же покачал головой, словно отрицая собственные слова.

– Нет, – заявил мне уверенно, – такого никогда не будет! Вулкан спит уже тысячу лет и проспит еще столько же. Великий Отец не допустит, чтобы он очнулся.

На это я подумала, что дядю заявление о сдерживающих вулкан с помощью особой магии Сестрах Трехликой порядком бы позабавило. О да, он бы хорошенько повеселился за их счет!

– Сейчас, – сказала извозчику. – Еще пару минут постою, и мы поедem.

Снова взглянула на Обитель и его неподвижных монахинь, после чего отвернулась и уставилась на далекое море. Попыталась обрести душевное равновесие, но у меня почему-то не выходило.

На сердце все еще было тяжело, и это ощущение не спешило никуда исчезать. Наоборот, оно только усиливалось. Внезапно перехватило дыхание, грудь сдавило, и я подумала, что это вряд ли связано с трагедией в моей семье.

Это... Здесь что-то другое!..

Потому что в воздухе тоже нарастало напряжение. Кузнечики, до этого стрекотавшие, словно сумасшедшие, стихли. Мне показалось, что даже небо – голубое и безоблачное – потемнело, будто по взмаху чьей-то неведомой руки.

Я закрутила головой, не понимая, откуда нам грозит опасность. На всякий случай усилила защиту, накидывая ее на себя и на коляску, и тут...

Тут земля под ногами шевельнулась, а потом по воздуху прокатилась прозрачная волна. Пришла из ниоткуда – знойная, удушливая. Заставила меня вздрогнуть и еще сильнее подпитать магическое поле, хотя на нас никто не собирался нападать.

Потому что почти сразу все исчезло, и кузнечики застрекотали с новой силой. Земля успокоилась, небо тоже посветлело.

Я растерянно выдохнула. Что это было?! Магические потоки стояли девственно спокойными, значит, что-то другое... Уставилась на пошедшее рябью далекое море – волны было заметно даже отсюда.

– Такое здесь случается, – пожал плечами извозчик. – Старик Ингор, бывает, пошаливает, иногда даже по несколько раз на день. Но не беспокойтесь, милая леди! Скоро он угомонится и снова заснет.

Затем выразительно покосился на коляску, заявив, что если я не хочу доплачивать за простой, то нам не мешало бы отправиться дальше.

И я покорно полезла внутрь, потому что доплачивать мне не хотелось.

Уселась на нагретое солнцем сидение, поправила шляпку и закрыла глаза, пытаюсь успокоить все еще заполошно колотившееся сердце. Времени сделать это у меня было предостаточно: до дворца оставалось не меньше половины пути.

Минут через сорок показался край полупрозрачного защитного купола – переливаясь, он мерцал на солнце, убегая ввысь на несколько десятков метров. Затем из-за очередного поворота открылся чудесный вид на летнюю резиденцию королей династии Ассалинов.

Огромный дворец раскинулся на ступенчатых террасах – я насчитала пять штук, вырубленных в скалистом теле горы. Помимо белокаменных, с золотистыми куполами строений, утопающих в изумрудной зелени сада изящных мраморных беседок и чайных домиков, повсюду виднелись фонтаны, водопады и даже целое озеро, по зеркальной глади которого плавал выводок белых лебедей.

Это зрелище настолько захватывало дух, что притих даже разговорчивый извозчик. Какое-то время мы ехали молча, и я очнулась только тогда, когда нас остановила стража у первого защитного форта, спросив, кто мы такие и что нам здесь понадобилось.

На это я снова продемонстрировала свой «пропуск». Магическая метка подействовала безотказно – нас тотчас же пропустили, не забыв приставить провожатых. Два всадника сопроводили нашу коляску до следующего форта,

тогда как еще двое унеслись вперед, чтобы предупредить о моем прибытии.

Я немного посмотрела им вслед – интересно, что они скажут во дворце? – после чего вновь стала глазеть по сторонам. К этому времени мы уже въехали на выложенную светлой плиткой дорожку, петляющую среди ухоженных клумб и фонтанов, которая вела к главному зданию дворца.

Наконец, вспугнув выводок павлинов, тут же разразившихся недовольными криками, коляска остановилась у величественного крыльца, украшенного изваяниями грифонов и мраморными колоннами, поддерживающими плоскую крышу в виде портика.

Там меня встречала колоритная троица.

Мой взгляд сразу же приковала к себе высокая худая дама в годах. Несмотря на жаркий день, одета она была в темное платье с наглухо застегнутым воротником. Уставилась на меня пронзительным взглядом, недовольно поджав губы.

Рядом с ней стоял улыбчивый старичок в светлых одеждах и с ухоженной бородкой – дядя Бертран, наверное, обзавидовался бы. Но внешний безобидный вид был обманчивым – я сразу же почувствовала, как вокруг старика вились, закручиваясь, магические потоки.

Без сомнения, это был очень сильный Светлый маг. Высший – в таких вещах я не ошибалась.

Третья встречавшая заслуживала отдельного внимания. Невысокая, очень бледная – почти белая – женщина средних лет была одета в белоснежную мантию, со спрятанными под головным убором волосами. Смотрела на меня немигающим взглядом, и я про себя отметила, что глаза у нее рыбы, навывкате.

Когда мы подъехали ближе, я разобралась в причине ее бледности. Оказалось, лицо женщины было выкрашено белилами, и я сразу же вспомнила слова извозчика о «бледнолицых девах», недавно повывисивших церковную десятину за свои услуги по сдерживанию вулкана.

Хмыкнула про себя крайне скептически. Судя по всему, на крыльце передо мной стояла представительница официальной церкви Трирейна, одна из Сестер Трехликой Богини – так они себя называли.

Тут к повозке кинулись лакеи, помогая мне выбраться наружу. Я собиралась было расплатиться с разговорчивым извозчиком, но, оказалась, это больше не моя забота. В руках одного из слуг блеснула золотая монета, и извозчик, возблагодарив Богов и династию Ассалинов за щедрость, принялся резво разворачивать лошадь.

Наверное, чтобы у него не потребовали сдачу.

Очень скоро он уехал, а я осталась. Кинув быстрый взгляд в сторону удалявшейся коляски, направилась к крыльцу. Остановилась возле первой ступени, представ перед очами встречающих во всей своей красе – порядком замученная жарой и жаждой.

Стояла и молчала под их оценивающими взглядами. Ждала, что будет дальше.

Похоже, они тоже ждали, когда я заговорю первой. Назову себя, покажу метку и объясню, кто я такая и почему опоздала на их Отбор. Но я продолжала молчать: игра «в гляделки» несколько меня не утомляла.

Ну что же, посмотрим кто кого!

Первым не выдержал маг. Кашлянув, заявил, что им доложили, будто бы на Отбор прибыла еще одна участница. Так ли это?

– Понятия не имею, – отозвалась вполне вежливо. – Вы мне и скажите.

Приподняв рукав, показала им магическую метку, которая произвела на троицу самое серьезное впечатление. Худая дама нахмурилась еще сильнее, лицо Сестры побледнело даже через толстый слой грима, а рыбы глаза навывкате выпучились еще больше. Один лишь старичок улыбнулся еще шире, похоже, несколько не переживая из-за таких мелочей.

– Без сомнения, это метка Королевского Отбора, – произнес он. Затем повернулся к рыбоподобной монахине. – Но вы же утверждали, Сестра, что участниц ровно тридцать, все девушки прибыли, поэтому можно начинать Отбор?

– Похоже, Сестры Трехликой наконец-таки снизили до ошибки, – надменным голосом добавила пожилая дама, из-за чего настроение у бледнолицей девы испортилось еще сильнее.

Она уставилась на меня давящим взглядом, а я отстраненно подумала, что любви со стороны официальной церкви Трирейна мое позднее прибытие вряд ли добавит.

Впрочем, мне было все равно.

– Мисс Эйвери Ривердейл, – сказала им. – Приплыла утренним кораблем из Ридии. Этим и объясняется мое опоздание.

– Но ведь в Отборе участвуют только дочери знатных трирейнских родов, – задумчиво произнес маг. – Тогда почему у нее зажглась метка Отбора?

Вопрос предназначался Сестре Трехликой, но и у меня был заготовлен отличный ответ.

– Потому что я – незаконнорожденная дочь графа Легера, – пояснила им, широко улыбнувшись. На это у пожилой дамы дернулся глаз. – Мой отец давно забыл о моем существовании, но, похоже, и меня каким-то образом посчитали. Наверное, потому что и во мне течет кровь этого... гм... славного рода.

Сказала и замолчала, дожидаясь продолжения.

– Подозреваю, именно так и произошло, – наконец, склонила голову худощавая дама, потому что монахиня молчала, проедавая меня взглядом. – Значит, мисс Эйвери Ривердейл?

На это я кивнула.

– Можете звать меня леди Вайолет, – продолжила дама. – Я слежу за проведением Отбора вместе с Сестрой Беатрис. – Кивок в сторону представительницы церкви. – До этого я проводила еще один, для отца нашего короля, но... – Судя по ее взгляду, таких проколов с ними еще не случилось. – Ваш случай, мисс Ривердейл, довольно необычный, поэтому нам стоит его обсудить и решить, как лучше поступить...

– О, не надо так беспокоиться, – отозвалась я вполне любезно. – И обсуждать ничего не стоит. Уверяю вас, у меня нет ни малейшего желания участвовать в Королевском Отборе. – Метка снова зачесалась, и я мысленно поморщилась. Вот же неугомонная!.. – Я была бы рада, если бы все разрешилось как можно скорее. Единственное, мне бы очень хотелось повидаться со своим папочкой. Хочу показать ему вот это, – я скосила глаза на магическую метку, – со знаком рода Легеров. Наверное, он порядком по мне скучал все эти годы, а тут такая оказия – приглашение от самой Трехликой Богини!

Теперь дернулся глаз уже у представительницы церкви. Не успела я закончить, как она перебила меня визгливым голосом:

– Та, на чьей руке появилась магическая метка, обязана участвовать в Королевском Отборе, хочет она этого или нет! – заявила мне высокопарным тоном. – Трехликая Богиня сочла тебя достойной, так прими ее дар с благодарностью!

«Смертная!» – добавила я про себя. Но промолчала, справедливо рассудив, что от подобных фанатиков стоит держаться как можно дальше.

– Пойдемте же, мисс Ривердейл! – произнесла распорядительница, с явным сомнением покосившись на Сестру Беатрис. – И оставьте свой саквояж, позвольте слугам отрабатывать свое жалование! Я провожу вас в Синее Крыло. Первое время вы поживете там, пока...

– Пока не станет ясно, что со мной делать.

Распорядительница кивнула.

– Именно так, мисс Ривердейл! Вам не мешает отдохнуть с дороги и принять ванну.

Теперь кивнула уже я, причем с благодарностью, так как двухчасовая езда на коляске по жаре не прошла для меня бесследно.

– Мы как можно скорее известим о произошедшем короля, – добавила леди Вайолет. К этому времени мы покинули общество Сестры Беатрис и старичка-мага, с которым она заговорила о воле Богини, а тот принялся внимать с выражением вежливой скуки. – Он и примет окончательное решение.

– Можно ли о моем прибытии известить еще и графа Легера?

– Можно, – отозвалась она, поджав губы, и я порадовалась, что мои планы обретают вполне земное воплощение.

Осталось узнать, как скоро меня отпустят и успеваю ли я на корабль.

– Я думала, окончательное решение все же принимают Сестры Трехликой, – намекнула я, чтобы перевести разговор на интересующую меня тему.

– Нет, мисс Ривердейл! – покачала головой распорядительница. – После того, как зажглась метка Отбора, решение полностью зависит от нашего короля. Но, подозреваю, на Отборе вам все-таки придется задержаться, даже несмотря на то, что вы... – я думала, она укажет мне на мое сомнительное происхождение, но услышала совсем другое: – Несмотря на то, что вы прибыли из Ридии.

– Что мне сделать, чтобы здесь не задерживаться? – спросила у нее осторожно. – Вы же понимаете, я нисколько не гожусь в невесты вашему правителю! И для него, и для меня это пустая трата времени.

– Раз уж метка загорелась, избранницы могут покинуть Отбор только с его разрешения, – повторила она терпеливо. – Так что придется дожидаться прибытия короля.

Услышав это, я внезапно успокоилась.

О Хакане Ассалине я слышала только хорошее. Например, что он был вполне разумным правителем, так что вряд ли он станет удерживать... гм... свою тридцать первую невесту против ее воли. Ему и тридцати вполне хватит!

Решив, что я здесь не задержусь, преспокойно зашагала за леди Вайолет через прохладные залы Главного Крыла. Незаметно поглядывала по сторонам, думая о том, что очень скоро я стану рассказывать дяде об увиденном в Трирейне, и у нас найдется, что обсудить.

Не только абсурдное заявление, что бледнолицые Сестры сдерживают силу вулкана, но и роскошное внутреннее убранство резиденции королей Трирейна, до которого дворцу ридийского короля Джейкоба было еще очень и очень далеко.

Наконец, миновав несколько просторных залов, мы вышли в сад, после чего, немного поплутав по тенистым дорожкам, спустились на три Уровня ниже. Именно там, на Четвертом, я заметила утопающее в зарослях цветущей магнолии Синее Крыло. Его названию нашлось вполне простое объяснение – стены были выкрашены в лазоревый цвет. Располагалось оно на предпоследнем уровне, и я решила, что Синее Крыло предназначалось для тех, кто ниже статусом либо чей статус еще не определен.

Как, например, мой.

Но этот факт меня нисколько не смущал. Я спокойно шла за распорядительницей, размышляя о своих делах, пока не произошла крайне неожиданная встреча.

До этого я уже видела прогуливающихся по саду девушек и решила, что это и есть избранницы Хакана Ассалина.

Короля, по словам леди Вайолет, сейчас в резиденции не было. Он был занят государственными делами в столице, поэтому его невесты развлекались как могли. Преимущественно расхаживали по выложенным мозаикой садовым дорожкам – в одиночестве либо сбиваясь в разноцветные стайки. Забрехали на все Уровни дворца, со скучающим видом смотрели на павлинов, певчих птиц и разноцветных попугаев, перелетавших с дерева на дерево.

Плечи и руки девушек скрывали рукава из тонкой материи, но я не сомневалась, что у каждой из них имеется похожая на мою метка.

Если наши пути пересекались, девушки почтительно расступались, провожая нас с распорядительницей любопытными взглядами. Иногда пытались задавать ей вопросы, но леди Вайолет в дискуссии не вступала, оставаясь равнодушной как к приветствиям, так и к расспросам, когда вернется король и будут ли еще вечерние свидания.

Продолжалось это ровно до того момента, пока на одной из дорожек Четвертого Уровня мы не столкнулись с двумя избранницами, одетыми в белые платья по моде Трирейна. Девушки были хороши собой, их светлые волосы собраны в высокие прически и украшены цветами, а выпущенные по бокам локоны обрамляли миловидные лица.

На миг я подумала, что перед нами еще одни близняшки. На Третьем Уровне мы как раз столкнулись с такими – с черными озорными глазами и темными завитушками волос, выбивавшимися из строгих причесок.

Но затем, приглядевшись, я поняла, что ошиблась.

Несомненно, они были сестрами. Та, со спокойным взглядом серых глаз, выглядела чуть старше. Вторая же, чем-то встревоженная, показалась мне совсем юной. Когда мы подошли ближе, я поняла, что она удивительно красива – со вздернутым носиком и растерянным взглядом голубых кукольных глаз.

– Леди Камилла Легер и леди Анаис Легер, – негромко произнесла распорядительница, и я поняла, что она обращается ко мне.

Девушки почтительно поклонились, а я...

– Буду знать! – отозвалась я, поняв, что в королевском саду нежданно-негаданно столкнулась со своими сводными сестрами.

Впрочем, раз уж и на моей руке загорелась метка Королевского Отбора, то дочерям Расмуса Легера, родившимся во втором его браке, здесь самое место!

Я знала, что Камилла Легер младше меня на два с половиной года, и сейчас ей должно было быть девятнадцать. Младшей, наверное, недавно исполнилось восемнадцать – дядя говорил, что разница в возрасте у дочерей графа совсем

маленькая.

Про сводных сестер я могла сказать, что они вполне хороши собой и... Пожалуй, больше ничего.

Я больше ничего не почувствовала. Равнодушно пожала плечами и отправилась дальше.

Уже очень скоро мы оказались у входа в Синее Крыло. Поднялись по мраморной лестнице на второй этаж, не встретив по дороге ни одной живой души, и я подумала, что, похоже, целое Крыло будет в моем личном распоряжении.

Наконец, миновав длинный зеркальный зал, оказались в коридоре, в который выходило множество дверей. Одну из них и распахнул передо мной выросший словно из ниоткуда слуга. Поклонился почтительно, и я оказалась в чудесных комнатах, обставленных в срединноморском стиле - с белыми и синими цветами в обстановке. Из окон открывался прекрасный вид на пышную зелень сада и далекую, теряющуюся в дымке столицу, окруженную синими водами Срединного Моря.

Прошлась по комнатам, по достоинству оценив гигантских размеров спальню, но в куда больший душевный трепет меня привела ванная комната с выложенным мозаикой неглубоким бассейном.

Не забыв восхититься роскошью отведенных мне покоев, я попрощалась с леди Вайолет до поры до времени - пока король не примет свое решение. Дверь за ней закрылась, а появившиеся после ее ухода две служанки тут же принялись исполнять свои обязанности. Принесли мне прохладный лимонад и закуски с кухни, пока в бассейн набиралась вода, а потом помогли выкупаться и высушить волосы.

Затем - как же непривычно это делать с чужой помощью! - я надела чистое платье из саквояжа и уселась возле распахнутого окна. Вдыхая запах магнолий и поглядывая на далекое море, стала с интересом ждать, что будет дальше.

У меня было несколько вариантов развития событий, но в каждом из них меня выпроваживали с Отбора уже сегодня. Ясно же, что я им несколько не подходила - своим прибытием нарушила привычно отлаженную систему и

действовала всем на нервы. Поэтому у меня все еще оставалась надежда попасть на корабль, этим же вечером отправлявшийся в Ридию.

Тут в дверь постучали, и я, мысленно кивнув, решила, что один из вариантов получил свое развитие. Гадая, который именно, отправилась за поманившим меня за собой молчаливым слугой. Мы долго плутали по пустынным коридорам Синего Крыла, направляясь на встречу к человеку, соизволившему меня увидеть.

Признаюсь, я думала, что им будет король Трирейна.

Тут слуга распахнул передо мной одну из бесконечных дверей, и я вошла в обитый дубовыми панелями кабинет. Мазнула быстрым взглядом по книжным полкам и мягким креслам с темной обивкой и застыла, потому что ко мне пружинистой походкой направлялся высокий светловолосый мужчина.

И я... Я узнала его сразу же!

Вернее, я бы узнала его где угодно, хотя мы не виделись целых восемнадцать лет. В силу своего юного возраста я его не запомнила, но его портрет всегда был со мной. В мамином медальоне – том самом, который мне передали с ее прощальной запиской и который я всегда носила на своей шее.

Это был граф Расмус Легер, мой отец.

Прожитые годы оставили следы на его волевом лице, порядком добавив ему морщин. Возле губ залегли скорбные складки, виски посеребрила благородная седина. Но взгляд... Взгляд у него все еще был холодным и острым, словно скальпель полевого хирурга – однажды мы с дядей не слишком удачно оказались возле поля боя в Адении, а потом две недели помогали в лазарете. Не смогли остаться в стороне, и я вдоволь насмотрелась на боль и людские страдания.

Качнула головой, разгоняя неприятные воспоминания, потому что на ум полезли совсем другие мысли. Внезапно я подумала, что граф Легер до сих пор производит впечатление интересного мужчины, хотя ему должно было быть далеко за пятьдесят.

Я все еще могла представить, что в Расмусе Легере нашла моя мать, влюбившаяся в него без памяти.

Он тоже ее любил – правда, по-своему и не слишком долго, – иначе как объяснить тот факт, что наследник состояния Легеров женился на девушке не из знатного трирейнского рода, а из семьи ученых и исследователей из Ансельма?

Пошел против воли своих родителей, потому что не мог жить без своей Анны Ривердейл.

Но потом любовь пропала. Растворилась через три года после свадьбы, и все обернулось катастрофой не только для мамы, но могло обернуться и для меня, задержись дядя еще немного в своих странствиях.

Теперь же я смотрела на стоявшего передо мной мужчину в дорогой одежде, подчеркивающей все еще крепкую его фигуру, и думала: за что?! За что он так сильно возненавидел мою мать, обвинив ее во всех грехах? Почему с легкостью разрушил семью и отказался от своей дочери, забыв дать денег на ее – мое! – содержание?

Почему он поверил клевете об измене?..

Быть может, все дело в том, что это у него появилась другая? И граф, обеляя себя, обвинил мать в своем же грехе? Развелся, растоптав ее чувства, а меня обрек на полуголодное существование?

Думать об этом – особенно в его присутствии! – было мучительно больно. К тому же граф хранил молчание, продолжая меня разглядывать, и я все-таки не выдержала.

– Ну здравствуй, папочка! – заявила ему хрипло, уставившись в серые, словно осеннее небо, глаза.

Я смотрела в глаза графу Легеру, с каждой секундой все отчетливее понимая, что приехала в Трирейн зря – разве что снять с себя глупую метку! Потому что к этому человеку я не испытывала ничего, кроме величайшего презрения.

Граф Легер не заслуживал ни моих переживаний, ни слез в подушку. Он не заслуживал того, чтобы я что-то ему доказывала или укоряла. Наши дороги разошлись давно и уже навсегда.

Но... раз я здесь, а он смотрит на меня непроницаемым взглядом и молчит, то, гордо вскинув голову, я обнажила плечо, показав ему магическую метку. Затем, подумав, что вдруг мой... гм... папаша подслеповат и в принципе идиот, воспроизвела ее копию в полумраке рабочего кабинета.

Увеличила, чтобы можно было рассмотреть и королевских грифонов, и орла с ключом, и граф Легер уставился на сияющий узор.

Его глаза расширились.

– Не может этого быть! – наконец, произнес он хриплым голосом. – Это невозможно!..

– Вот и я тоже об этом думала, – заявила ему холодно. – Много раз думала, что это невозможно! Чтобы моя мама – а она ведь была настоящей красавицей, я видела ее портреты... Читала ее стихи и слушала сочиненную музыку. Невозможно, чтобы она влюбилась в такого человека, как вы! В того, кто так безжалостно с ней поступил!

Увидев, как дрогнуло его лицо, продолжила:

– О, вы даже не представляете, как сильно я вас ненавидела!.. Все свое детство я мечтала, чтобы моим отцом оказался кто-то другой и моя мама была жива! Потому что мне так сильно ее не хватало... Но прошлого не изменить. К моему величайшему сожалению, она все-таки вышла за вас замуж, и вы прекрасно знаете, к чему это привело! Знаете, что вы с ней сделали!

Он открыл было рот, но я продолжила выплескивать то, что так долго копилось у меня на душе.

– Поэтому я и приехала сюда. Хотела показать вам метку и письмо, которое мама оставила перед смертью. Хотела, чтобы вы знали: она любила вас до последнего момента, до последней секунды, и это вы... Ваши поступки привели к ее гибели!

Граф Легер подался вперед. Мне показалось, что мои слова причиняют ему боль и он захотел, чтобы я тотчас же замолчала. На это я холодно уставилась ему в глаза, готовая в любую секунду выставить защиту и остановить агрессию.

Вместо этого он принялся расхаживать по кабинету.

– Я ее любил, – наконец, произнес он, остановившись в паре метров от меня. – Я очень сильно ее любил! Но у меня были веские доказательства ее измены и того, что ты – дочь Сильвера Маллета.

В ответ я рассмеялась. Хотела, чтобы получилось язвительно, но вышло так себе.

– Ваши доказательства никуда не годятся! – сказала ему. – Как видите, меня призвали на Отбор как одну из Легеров, так что можете смело пустить их на растопку... Или же вы сомневаетесь в правоте Великих Сестер и решении вашей Трехликой Богини?!

Он что-то неразборчиво пробормотал – наверное, что несколько не сомневается, – после чего вновь принялся расхаживать из угла в угол. Я же следила за ним с мстительным удовольствием, подумав, что все-таки приехала сюда не зря и что своими словами мне удалось выбить его из равновесия.

О нет, я не ожидала от графа Легера раскаянья – вряд ли он на такое способен! Но, быть может, он хотя бы ненадолго почувствует угрызения совести?

Поэтому я решила их усилить. Раскрыла медальона, который всегда носила на груди, заметив, что у меня дрожат пальцы. И мне это несколько не понравилось. Я не должна была переживать из-за этого человека!..

Вытащила маленькую, сложенную в несколько раз записку. Ту самую, которую мама оставила в Обители Трехликой для брата и меня.

– Вот, – протянула графу. – Это единственное, что у меня осталось от моей семьи. Ваш портрет, который я всегда ношу, чтобы никогда не забыть того, что вы сделали. И последняя записка моей матери. Но вы должны знать, граф Легер, я не желаю мести!.. Вы не заслуживаете такой чести, потому что... Потому что вы достойны лишь величайшего презрения, которое я к вам и испытываю.

Сказала и уставилась в его серые глаза.

Ждала ответного удара, ждала оскорбительных слов. Ждала, когда он поставит меня на место, облив презрением, заявив, что я – плод измены, и чтобы убиралась с его глаз долой!.. Вместо этого он принялся разворачивать записку, и я увидела, что и у него трясутся руки.

Прочел. Затем резко повернулся и... ринулся к выходу. Хлопнув дверью, убежал. Бросил меня одну – настоящий трирейнский мужчина!.. – и еще и мамину записку с собой унес.

И я, посмотрев ему вслед, подумала... Ну что же, надеюсь, она будет порядком отравлять его существование!

Постояла еще немного – граф так и не возвращался, – после чего, пожав плечами, вышла наружу и побрела по пустынным коридорам Синего Крыла в свои покои. Шла и думала о том, что на этом моя миссия в Трирейне завершена и пора уже возвращаться домой.

Оставалось дожидаться, когда с меня снимут чертову метку, и можно будет с чистым сердцем отплыть в Ридию.

Только вот никто не спешил за мной приходить. Я сидела в гостиной, уставившись в окно на далекое море, и ждала... Ждала долго и старательно.

Полуденный зной уже начал спадать, часы давно пробили три, затем четыре, но в мою дверь так никто и не постучал.

Ни мой сбежавший отец, ни распорядительница, ни Сестры Трехликой с рыбьими лицами, чтобы объявить, что они передумали и я не достойна участия в их Отборе. Вернее, король решил, что я несколько ему не подхожу, поэтому мне

можно со спокойной душой отправляться домой.

Нет же, я сидела в полном одиночестве, и эта ситуация начала меня порядком раздражать.

От нечего делать перечитала всего Менгеля – проще простого! – затем попыталась развлечься Темной Магией. Рассадила по углам иллюзорных тварей, чтобы напугать того, кто за мной придет, – потому что он мог бы прийти значительно быстрее!..

Но твари скучали по своим углам так же сильно, как и я.

Наконец, не выдержала. Развевая иллюзии, покликнула служанок, решив, что надо что-то делать.

Попросила принести мне бумагу и чернила, после чего сочинила пространное письмо Хакану Ассалину, в котором – да-да! – мстительно пожаловалась на всех. И на своего ветреного отца, который погубил мою мать, а меня бросил в приюте. Не удержалась от удовольствия изложить эту историю на бумаге, вспомнив слова извозчика о том, что король Трирейна мудр не по годам и справедлив.

Я несколько не верила, что она навредит графу, но все-таки решила попробовать.

Затем наябедничала королю на зудящую метку, намекнув, что мне, непризнанному ребенку Расмуса Легера, здесь совсем не место. Вспомнив, что Хакан Ассалин тоже заканчивал Академию Магии, добавила, что мое место далеко отсюда, в Ридии, на экзаменах, потому что я тоже жажду получить диплом Высшего Мага.

Я хочу учиться, а не все вот это...

Поэтому не мог бы он проявить понимание и поскорее отпустить меня домой, чтобы я успела на вечерний корабль? У меня завтра экзамен по Теоретической Высшей Магии, и мне не терпится его сдать.

Подписалась – Эйвери Ривердейл, Темная Ведьма из Ридии.

Запечатала письмо простеньким заклинанием – для заканчивавшего Академию снять его будет проще простого, а тот, кто сунет нос не в свои дела, сам виноват!.. После этого попросила доставить мое послание королю.

Впрочем, особых иллюзий я не питала, решив, что Хакан Ассалин вряд ли увидит написанное. Обязательно полезут проверять – секретари или соглядатаи – и получат не слишком приятный сюрприз от ведьмы!

Но, по крайней мере, я сделала все, что могла.

Еще немного посидела, но затем поняла, что оставаться в своих комнатах выше моих сил. Иллюзорные твари выходили у меня все страшнее и страшнее; уже начинали расползаться в разные стороны, грозя выбраться за пределы моих покоев, и я решила, что мне не помешает немного развеяться.

К то же же жара почти спала, с моря задул прохладный ветерок, принес с собой приятную свежесть. И я, взглянув из окна на все такое же безоблачное небо, надела шляпку и отправилась в сад.

Прошла по Четвертому Уровню, но ничего интересного не обнаружила – пара чайных беседок, утопающих в зелени; до одури пахнущие цветы на ухоженных клумбах, маленький пруд с лебедями и прогуливавшиеся с чувством собственного достоинства павлины, которые, завидев меня, разразились противными, мяукающими криками.

Исключительно от нечего делать я решила осмотреть резервуары акведука – по крайней мере, будет что рассказывать дяде по возвращении домой. Подумав, что они должны находиться на верхних уровнях, отыскала едва заметную дорожку, взбирающуюся по склону.

Вскоре прошла Третий Уровень, такой же безжизненный, как и мой. На Втором и Первом стало куда оживленнее. По дорожкам все так же прогуливались девушки. Скучали в чайных беседках, кормили лебедей у пруда, слушали певчих птиц. С несколькими наши пути пересеклись, но они мною не заинтересовались, да и я отплатила им той же монетой.

Поднималась все выше и выше.

Покинув Первый Уровень, я наконец-таки попала на верхнюю террасу, на которой не было жилых помещений. Зато я заметила несколько утопавших в зелени садков для рыб, которых потом наверняка запускали в фонтаны и пруды на жилых Уровнях, а у самой кромки защитного поля разглядела пару рабочих сооружений.

Похоже, мне было именно туда. Конечно, сомнительно, что меня пустят внутрь, но... По крайней мере, почему бы и не попробовать, раз делать все равно нечего?

Миновав пышные розовые кусты, в которых истошно вопили цикады, я неожиданно заметила подошедшую с другой стороны к одному из рыбных садков светловолосую девушку в белоснежном платье. Я сразу же ее узнала по волосам и платью.

Это была либо Камилла, либо Анаис Легер.

Опустив голову, девушка принялась что-то разглядывать на дне садка. На это я лишь пожалала плечами, пожалев, что моя дорожка проходит как раз мимо нее. Разговор с отцом отбил какое-либо желание встречаться с другими своими... гм... родственниками со стороны Легеров, поэтому, остановившись за очередным розовым кустом, я засобиралась было уже открыть портал. Решила выйти на другом конце дорожки, но тут заметила, как к моей единокровной сестре по той же боковой тропинке со стороны моря приближаются три девушки в разноцветных платьях.

Увидев их, одна из Легеров почему-то подскочила и попятилась.

А я... К этому моменту я как раз вскинула руку, чтобы активировать пространственное заклинание, но затем передумала, решив все-таки посмотреть, почему одна дочерей Расмуса Легера так сильно не обрадовалась встрече с разноцветной компанией.

Я только посмотрю, сказала себе строго. Мне нет до этого никакого дела – ни до кого из той семейки!..

Внезапно налетел порыв ветра – как раз со стороны садков, – принесся с собой резкий, неприятный запах. Такой, что мне сразу же захотелось чихнуть, а затем зажать нос руками и поскорее убежать прочь.

Но ни чихать, ни убегать я не стала. Потому что я его узнала.

Это был дух тлена и разложения. Запах серы.

И мне нисколько это не понравилось. Ни ядовитый порыв, пришедший со стороны рыбных садков, ни то, что троица остановилась возле младшей из Легеров, после чего до меня донеслись их громкие голоса и язвительный смех.

Поэтому я прибавила шагу. Можно было, конечно, распахнуть портал, но до них оказалось рукой подать.

Девушки столпились возле младшей из сестер Легер и принялись над ней насмеяться. Особенно упражнялась в остроумии самая высокая из них – с черными волосами, спадавшими на пышные бедра, и слишком яркими губами на бледном лице.

Наморщив носик, она заявила, что тут воняет... Воняет точно так же, как в школе при Академии Магии, где они вместе учились. Но теперь-то она прекрасно понимает причину запаха! И Анаис Легер здесь, на Отборе, нечего делать – король сбежит от нее без задних ног, потому что это она – вонючка.

Две другие девушки подобострастно засмеялись, младшая из Легеров открыла рот, чтобы возразить, но так ничего и не сказала. Закрыла и отвернулась.

Поэтому сказала я.

– Seriously в этом сомневаюсь, – заявила им.

Подошла, оценила слезы в глазах единокровной сестры и презрительные выражения на лицах окруживших ее девиц. Местная аристократия, подумала я про себя.

– И ты кто такая, – вскинулась черноволосая, уставившись на меня с надменным видом, – чтобы сомневаться в моих словах?

– Та, которая вполне может различить сторону, откуда дует ветер, – заявила ей. – Судя по его направлению – а он дует с моря! – мы имеем возможность наслаждаться... гм... именно вашим запахом, благородные леди!

Тут нас достиг еще один порыв, принесший похожую вонь, и я решила, что запах шел с расположенного по соседству рыбного садка.

Девушки дружно зажали носы, но... Возразить им было нечего. Поэтому, фыркнув, подобрали подошвы и кинулись прочь по дорожке, по которой я только что пришла. Одна из них попыталась зацепить меня плечом, но я, вежливо улыбнувшись, отстранилась, и та чуть было не завалилась в колючие розовые кусты.

Но, пробормотав ругательство, последовала за своими подругами.

– Спасибо! – поблагодарила меня Анаис. Всклипнула, затем глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться. Не удалось – в глазах все еще были слезы, и выглядела она порядком встревоженной. Как потом оказалось, из-за меня. – Но тебе не надо было вмешиваться!

– Эйвери Ривердейл из Ридии, – представилась я. – Последняя и крайне неожиданная невеста короля Хакана Ассалина.

О нашем родстве я решила не упоминать, все еще надеясь тихо и без шума отбыть домой. Причем сегодня же.

– Анаис Легер, – отозвалась сестра. – Вполне ожидаемая избранница короля, но это вряд ли что-то изменит. Королевой станет одна из них, – она посмотрела вслед удалявшейся троице. – Либо Лиза Ансель, либо Сабрина Алар. – Но дальше продолжать не стала, перевела разговор на другое. – Мы учились вместе в Коррине, и Лиза меня сразу невлюбила. Наверное, потому что Эрик Холгер обратил внимание на меня, а не на нее, хотя я не давала ему никакого повода.

– В таких делах никакого повода и не нужно, – отозвалась я, подумав, что младшая из Легеров мне определенно нравится.

В ней чувствовались благородство и внутренняя чистота.

– Теперь они перекинутся на тебя, – вздохнула девушка. – Лиза такое не забывает! Ты выставила ее дурой на глазах у ее подруг. Мне так жаль...

– Вот еще! – пожала плечами. – Не бери в голову. Уж как-нибудь разберусь!

Но Анаис Легер не спешила мне верить.

– Нам несдобровать, потому что мы заперты здесь вместе с ней!

– Ты немного неправильно оцениваешь сложившуюся ситуацию, – усмехнулась я. – Эти они заперты здесь вместе со мной, и им остается молить свою Богиню, чтобы меня выкинули с Отбора как можно скорее. Иначе, если мне вдруг станет слишком скучно, я ведь могу обратить свой взор в их сторону.

На это Анаис все-таки улыбнулась.

– Молитвы Великой Богине здесь вряд ли помогут. Отпустить с Отбора тебя сможет только король, – пояснила она. – И то, если ты станешь ему неинтересна. Тогда твоя метка погаснет, и ты сможешь выйти за пределы защитного купола над дворцом. До этого времени...

– Знаю, – поморщилась я. – До этого мы все пленницы Отбора.

Анаис нерешительно кивнула.

– Сбежать отсюда тоже нельзя, – добавила она, приглушив голос, словно прочитала мои мысли. Промелькнула одна такая, признаюсь. – Любая попытка проникнуть за пределы купола без разрешения тебя убьет.

– Даже так?! – удивилась я. – Они что, пустят по моему следу магов-ищеек с приказом покарать заслушание?

– О нет! – Анаис покачала головой. – Все куда проще. Тебя убьет твоя собственная метка. Так здесь все устроено...

Затем она добавила:

– Вернее, это устроили Сестры Богини, но таковы традиции Отборов, которые тянутся из глубины веков. Разве тебе не рассказывали?

Покачав головой, пояснила, что я вообще-то не из этих мест. К тому же еще и опоздала на Отбор. А можно чуть больше о традициях и убивающей за ослушание магической метке?

Оказалось, ничего нового добавить Анаис Легер не могла.

– Мы должны оставаться во дворце, пока король нас не отпустит или же не выберет себе жену. Тогда Отбор закончится, и мы будем свободны. Но до тех пор мы заперты в этих стенах.

– И сколько же он может продлиться? – поинтересовалась у нее.

– Первые свидания уже прошли, – пожалала она плечами. – Этим вечером мы узнаем результаты. Думаю, кого-то уже отпустят домой.

На это я покивала – отличная перспектива! Выходит, я как раз опоздала на те самые свидания, так что поездка домой не заставит себя долго ждать.

Анаис тем временем продолжала:

– Затем будут еще три испытания – на верность, магию и отвагу. Это девиз рода Ассалинов, и именно через них нам придется пройти, чтобы король смог выбрать достойную королеву.

– Логично, – отозвалась я, все еще надеясь, что меня отсеют этим же вечером.

– Но я уже говорила, что его избранницей станет либо Лиза, либо Сабрина Алар, – понизила голос Анаис. – Они обе – племянницы Великой Сестры, поэтому их метки горят значительно ярче наших. Думаю, все монахини Трирейна молятся за победу этих двоих, так что кто-то из них обязательно выиграет Отбор и станет нашей королевой.

Тут до нас долетел еще один порыв ветра с мерзким привкусом серы, и Анаис, охнув, прикрыла рот.

– Запах, ну конечно же! – воскликнула она. – Посмотри, – потянула она меня за рукав к садку. – Здесь полным-полнодохлых рыбок, хотя воняет откуда-то сверху... Или дальше по дорожке с той стороны, не могу понять!.. Но, думаю, все-таки оттуда, – она указала мне на соседний садок. – Наверное, там какое-то большое мертвое животное. Залезло и... – не договорила, вздохнула. – Странно только, что его до сих пор не заметили. Здесь повсюду слуги.

– Животное тут ни при чем, – покачала я головой. – Это запах серы. Скорее всего, она каким-то образом попала в трубы, подводящие воду к садкам, поэтому все рыбки и передохли. – Вздохнула. Рыбок было жалко. – Пожалуй, я пойду и посмотрю, что там и как. А ты... Было бы хорошо, если бы ты позвала на подмогу.

Анаис нерешительно кивнула, и я, кинув на нее прощальный взгляд, направилась по дорожке к следующему садку. К удивлению, вода в нем оказалась чистой, хотя рыбки тоже пострадали. Затем я заметила еще один садок, но чтобы туда попасть, надо было взобраться по вырубленной в скале крутой лестнице, вившейся среди зарослей барбариса и цветущих рододендронов.

Порядком запыхавшись, одолела и этот подъем. Затем обругала себя, что снова забыла про порталы. Магисса я или кто?! Похоже, трирейнская жара изрядно размягчила мне мозг!..

Кинула взгляд назад и поняла, что от жары пострадала не только я. Потому что Анаис Легер никуда не ушла. Так и осталась возле первого садка, забыв отправиться за помощью. Сидела на его каменном краю, и меня это порядком удивило.

С чего бы ей... гм... наслаждаться запахом серы и видом надохлых рыбок? Или же она кого-то ждет? Причем эта встреча для нее крайне важна, поэтому она терпит такие неудобства.

Пожав плечами – мне-то какое до этого дело! – снова принялась подниматься по лестнице.

В следующем садке вода оказалась чистой, но тут снова подул ветер, принес с собой все тот же мерзкий запах, и я решительно отправилась дальше. Дорожка

заворачивала за уступ – это было последнее место, откуда можно увидеть Анаис, поэтому я все-таки оглянулась.

Оказалось, та все еще сидела и ждала.

Тогда я завернула за скалу и наконец-таки обнаружила садок, источавший ту самую вонь. Принялась осматривать подходящие к нему трубы и вскоре пришла к выводу, что они не связаны с центральным водопроводом. Потому что трубы были деревянными, тогда как, судя по дядиным рассказам, Адда-Адалин был выстроен совсем недавно, и там всюду уже использовали керамику.

Вполне возможно, воду в эти садки подавали из сохранившегося с момента возведения королевской резиденции старого водопровода. Сюда она попадала первой, затем, разбавленная, стекала в следующие садки, вызвав массовую гибель рыбок.

Еще один порыв ветра, и куда более насыщенный запах... Похоже, его источник все же был где-то наверху, и я упрямо полезла в гору, решив отыскать, откуда выходят трубы. Дорожка петляла среди огромных валунов, снова выведя меня к месту, с которого была видна моя единокровная сестра.

И я посмотрела.

Оказалось, ждала Анаис Легер не зря – со стороны дворца к ней спешил мужчина в темной одежде. Его лица отсюда было не разглядеть, я лишь заметила, что у него длинные черные волосы, спадавшие на широкие плечи.

Завидев его, младшая дочь графа Легера подскочила и тут же кинулась ему навстречу. Протянула руки, и мужчина подхватил, закружил ее в своих объятиях.

На это я усмехнулась. Похоже, у Лизы Ансель и у Сабрины Алар была крайне серьезная конкурентка на внимание Хакана Ассалина! Так что не стоит им расхаживать по дворцу с видом королев, даже если за них молятся все рыбоподобные Сестры Трехликой!..

Но тут мне стало не до смеха, потому что и на мою дорожку с бокового ее ответвления вышел молодой мужчина. Его появление, признаюсь, меня порядком удивило. Выходит, не только я одна с маниакальной настойчивостью лезла в гору – иначе объяснить его появление у меня не получалось.

Я-то и свое с трудом объясняла!

Стояла – запыхавшаяся, с запыленным подолом, порядком страдающая от жары и от непокорных темных прядей, постоянно лезущих в глаза. Допустим, мне скучно сидеть в своих комнатах, дожидаясь с моря погоды. Вернее, прибытия короля. А он?..

Тут я потеряла дар речи, осознав, что король-то уже прибыл... Потому что передо мной стоял Хакан Ассалин! Правда, сейчас он был без свиты и в обычной одежде, но правитель Трирейна производил все такое же сокрушительное впечатление, как и когда смотрел на меня с инпринов газет Срединноморья.

Но тогда... Получается, возле садка с погибшими рыбками Анаис Легер дожидалась вовсе не его!

Глава 4

Король уверенно направлялся по тропинке в мою сторону, словно нисколько не сомневался в конечной цели своего пути. Зато я, в отличие от него, засомневалась! Не на шутку растерявшись, смотрела на высокого темноволосого мужчину, размышляя, как так вышло, что мы с ним столкнулись.

Уж не специально ли он меня искал? Или же он отправился своими глазами посмотреть, что произошло на верхних уровнях и тем самым повлекло гибель рыбок?

В случайную встречу на дорожке мне нисколько не верилось.

Внезапно очнулась магическая метка, и от моего плеча по всему телу прокатилась горячая волна, давая ответ на мой вопрос. Ах вот как!.. Выходит,

именно так ему удалось! Похоже, внутри метки скрыто связующее заклинание непонятной мне природы, дававшее возможность королю отыскать любую избранницу в лабиринте дворцового сада.

И мне это несколько не понравилось.

К тому же на ум пришли слова Анаис Легер о том, что за купол без разрешения выходить нельзя, иначе метка убьет свою носительницу. Я снова почувствовала себя мухой, запутавшейся в трирейнской паутине, и это не добавило мне хорошего настроения.

Но выказывать раздражение королю Трирейна было бы глупо – он оставался моим единственным шансом отсюда выбраться. Поэтому я решила держаться вежливо и отстраненно, но сразу же дать ему понять, что мне здесь не место.

Дождавшись, когда он подойдет и уставится на меня темным взглядом черных глаз, выдавила из себя вполне вежливую улыбку. Молчала, давая ему возможность начать разговор первым.

– Леди Эйвери Ривердейл? – поинтересовался король.

Нет, никакой внутренней дрожи при звуке его голоса я не почувствовала, но он показался мне вполне приятным. Все же улыбнувшись, я коротко поклонилась, решив не изображать реверанс на узкой дорожке. Припекающее солнце и орущие так, словно им вот-вот отрубят головы, цикады не располагали к придворным эквивокам.

– Мисс Эйвери Ривердейл, Ваше Величество! – поправила ему. – Выходит, вы получили мое письмо? В нем я подробно изложила историю своего происхождения и причину прибытия на Отбор.

И еще я написала, что мое нахождение здесь большая ошибка.

Уставилась на короля, ожидая, что он подтвердит, что да, произошла ошибка, после чего изъявит желание тотчас ее исправить. Погасит мою метку здесь же, на дорожке, и дело с концом!

Но ничего подобного не произошло.

– Получил, – отозвался он вполне невозмутимо.

– И прочитали?

– И прочитал, – улыбнулся кончиками губ.

– Значит, вы меня отпустите?! – все же не выдержав, спросила у него.

– Как только погаснет магическая метка, – заявил он как ни в чем не бывало. – Таковы правила Отбора.

На это я с раздражением подумала, что передо мной типичный трирейнский мужчина, которому неведомы ни муки сомнений, ни попытки вникнуть в чужие проблемы. Они всегда поступают только так, как взбредет им в голову. Вот и сейчас, даже прочитав мое письмо, король все равно решил оставить меня во дворце, хотя я здесь никому не нужна!

– И когда же она погаснет? – спросила у него вполне любезно, хотя, видят Боги Срединноморья, с трудом сдерживала раздражение. – Мой корабль отходит через несколько часов, а экзамен уже завтра. Только не говорите, что это ведомо лишь вашей Трехликой Богине!

– Тогда я, пожалуй, промолчу, – усмехнулся он, продолжая меня разглядывать, нисколько не смущенный моим недовольным видом.

Осмотрел от кончиков запылившихся туфель до порядком вспотевшей под соломенной шляпкой макушки. Не оставил без внимания грудь и бедра, надолго задержал взгляд на моем лице. Затем улыбнулся еще шире, и мое сердце застучало куда быстрее, чем раньше.

Хотя не должно было!..

Уж на кого-кого, а смотреть на мужчин Трирейна я не собиралась! Мамина печальная участь отбила какую-либо охоту иметь с ними дело.

– И как долго это продлится, ваше величество? – спросила у него. – Королевский Отбор, я имею в виду. Как много времени вам понадобится, чтобы отсеять неподходящих кандидаток на роль вашей будущей жены и сделать окончательный выбор?

– Это, – отозвался он все с той же улыбкой, – продлится еще несколько дней. Так что вам придется еще немного задержаться, мисс Ривердейл! – На это я все-таки нахмурилась. – Но неужели оказанный прием оказался вам настолько неприятен, что вы даже полезли в гору?

Мне нисколько не понравился его ироничный тон. Но, выходило, король ничего не знал ни о запахе, ни о рыбках.

– О нет, ваше величество! – отозвалась я. – В гору я полезла совсем по другой причине.

– И по какой же, позвольте полюбопытствовать? Признаюсь, я теряюсь в догадках.

– Сера, – заявила ему мрачно, на что брови короля взметнулись от удивления. – Вода в садках на этом уровне отравлена, и рыбки не выжили. Поэтому я решила посмотреть, откуда к ним подходят трубы. – На это брови короля Трирейна поднялись еще выше. – Насколько я понимаю, это ответвление старого водопровода, не связанное с центральным, – указала ему на едва заметную деревянную трубу, теряющуюся в высокой траве.

– Так и есть, – отозвался король, не скрывая своего удивления. – Это старый акведук, выстроенный одним из моих предков около трех сотен лет назад. Он питает садки и несколько фонтанов на Первом и Вторых Уровнях. К остальным вода подводится по трубам из нового акведука. Пару лет назад был закончен Адда-Адалин, но мы решили оставить в покое эту часть дворца. Зачем переделывать то, что хорошо работает?.. Но неужели мисс Ривердейл могут интересоваться подобными вещами?

Я с трудом сдержала смешок.

– О, вы еще не знаете, какие вещи могут интересоваться мисс Ривердейл!

Король Трирейна смотрел на меня с явным любопытством, дожидаясь продолжения, но я молчала, размышляя о том, как бы побыстрее закончить наш разговор и убраться восвояси.

Все потому, что магическая метка на моем плече с появлением короля вышла из состояния покоя. Возилась, как неугомонное маленькое насекомое, не находя себе места. При этом я чувствовала, что она излучает куда более интенсивное свечение, чем раньше.

И мне это нисколько не понравилось. Для того, чтобы я отсюда уехала, она ведь должна погаснуть, не так ли?!

Поэтому, пробурчав что-то невнятное, заявила, что хотела бы продолжить свои изыскания. Думала, Хакан Ассалин меня оставит, вернувшись к своим королевским делам, но он почему-то полез в гору вместе со мной. Довольно скоро мы нашли рабочее строение старого акведука – вернее, король мне его показал.

Внутри должен был находиться глубокий резервуар, в котором собиралась вода, стекавшая по подземным водосборникам с вершины горы. Оттуда же выходило несколько деревянных труб, подводящих воду к садкам.

На двери висел замок, но король приложил к нему руку, и тот открылся. Хакан распахнул передо мной дверь, но почти сразу же ее закрыл, пробормотав, что там, судя по всему, сдохли все черти ада. Я же, еще долго кашлявшая из-за ужасной вони, вытирая слезившиеся глаза, была полностью с ним согласна.

– Вот и я о том же, ваше величество! – сказала ему, когда мы все-таки вернулись на дорожку.

Правда, на этот раз у меня хватило ума распахнуть портал, чтобы поскорее убраться от мерзкого запаха, и король кинул на меня любопытный взгляд. Портальная магия относилась к Высшей, и он мне заявил, что среди его избранниц я единственная, кто обладает столь сильным магическим даром.

Пожала плечами. Да, именно так, в роду у Ривердейлов всегда рождались сильные маги, но от диплома я бы не отказалась!.. Вместо этого расхаживаю по королевскому саду, размышляя, как так вышло, что водный резервуар оказался

отравлен. Ответ для меня был вполне очевиден – вулкан просыпался, и продукты его жизнедеятельности попали в старый водопровод, проходящий по склону Ингора.

Сказала об этом королю, на что он тут же меня заверил, что эту проблему решат в ближайшее время. Засобирались было отправиться вниз, предложив мне прогуляться с ним до дворца, но я...

Внезапно я поняла, куда приведет нас эта дорожка. Вновь прикинула, как далеко могу пробить портал, но все равно выходило, что он может заметить... Решив не рисковать, попросила короля еще немного побыть со мной.

Не будет ли он столь любезен...

Да-да, именно так, не могли бы мы еще немного подышать свежим воздухом? Может, отправимся вот туда, вбок, к цветущим буйным цветом розам, после чего спустимся к Центральному Корпусу по дальней тропинке? Потому что от запаха серы у меня до сих пор кружится голова, и мне хотелось бы вдохнуть другой аромат, не столь омерзительный.

Ломала эту комедию я исключительно потому, что вспомнила о своей младшей сестре, которую кружил в объятиях длинноволосый мужчина.

Я понятия не имела, кто это был, оставались ли до сих пор там влюбленные и разрешены ли подобные встречи на Отборе. Но на всякий случай решила отвести от них удар. Вспомнила наивное лицо Анаис Легер и пожалела единокровную сестру.

Кто знает, к каким неприятностям приведет, если король узнает, что младшая из Легеров встречается за его спиной с другим? Ведь влюбленные такие идиоты – с них станется еще и целоваться возле садка сдохлыми рыбками!..

Поэтому, мысленно вздохнув, отправилась по боковой дорожке вместе с королем, уводя его дальше и дальше за угол скалы. Но вскоре вздыхать перестала. Вместо этого с интересом выслушала его рассказ о строительстве Адда-Адалина и даже вставила несколько вполне уместных комментариев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grinberga_oksana/proklyatyy-otbor

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)